

**ЛЮБОВЬ
БЕЗ
РАЗМЕРА**

СТЕФАНИ ЭВАНОВИЧ

INSPIRIA

Москва
2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э14

Stephanie Evanovich

BIG GIRL PANTIES

Copyright © 2013 by Stephanie Evanovich

Перевод с английского *Эллы Гохмарк*

Художественное оформление *Екатерины Петровой*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
© Angelina Vambina, Grinbox, A_Ple, Linda Tieu / Shutterstock.com;
В оформлении форзаца использована иллюстрация:
© Linda Tieu / Shutterstock.com и пиктограммы:
© Palsur, Butenkov Aleksei / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Эванович, Стефани.

Э14 Любовь без размера / Стефани Эванович ; [перевод с английского Э. Гохмарк]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-158272-2

После смерти мужа Холли осталась совсем одна, разбитая, несчастная и с устрашающей цифрой на весах.

Но судьба — удивительная штука. Она сталкивает Холли с Логаном Монтгомери, персональным тренером голливудских звезд. Он предлагает девушке свою помощь.

Теперь Холли предстоит долгая работа над собой, но она даже не представляет, чем обернется это знакомство на борту самолета.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-158272-2

© Гохмарк Э., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Мальчишкам 1900-х,
которые осуществляют мои мечты
с 1986, 1989 и 1992 годов.
Люблю вас, ребята.*

Благодарности

С искренним волнением и восхищением я бы хотела поблагодарить следующих:

Боба Подраски — за то, что велел мне: «Да заканчивай уже!» — и сказал, что поможет. А потом помог.

Андреа Чирилло — за то, что ответила на звонок Боба. А потом на сотню моих.

Мег Рули — за предложенное название, над которым хихикаю до сих пор.

Рэйчел Каан — за то, что она лучший редактор из тех, что могут работать с писателем. И за то, что мне с ней весело.

Лаэйт Стелик — за то, что с ней легко. Что именно? Все!

Майкла Моррисона — за то, что раскопегарил свою читалку.

Команду «HarperCollins»/Уильяма Морроу — Триш Дэйли, Кэти Гордон, Хайди Рихтер, Джен Харт, Меган Трейнор, Линн Грэйди, Тавию Коуалчак, Шелби Мейзлик, Дага Джонса, Рэйчел Левенберг, Вирджинию Стэнли, Эрин Горам, Лори Янг, Джулию Мельтцер, Джейми Кернер, Мэри Шак и Андреа Розен — за усердную работу и самоотверженность.

Стефани Эванович

Эми Паррат Косуэлл — за то, что была моей соучастницей в бесчисленных приключениях, в том числе и в этом.

Каролайн Мерфи — за умение отговорить от непоправимого поступка.

Джо Паламару — самого толкового персонального тренера в современном бизнесе. За его знания и мудрость на тему, как работает тело. И, дружище, говорю в последний раз: эта книга не про тебя.

Глава 1

— Прошу прощения, мистер Монтгомери, — извинялась хорошенькая служащая за прилавком, — но это все, что я могу предложить вам на следующий рейс.

Логану Монтгомери редко что-то сильно не нравилось, однако летать экономклассом он терпеть не мог. Он считал, что это дело прошлое. Даже с двумя соседними креслами места всегда не хватало. Можно было, подождав полночи, улететь первым классом, но Логан предпочел быстрее оказаться дома. Ему не только хотелось выспаться в собственной постели, но и дел на том конце у него было невпроворот.

Логан был глухо забронирован следующие три дня, и все из-за перестановок, которые ему пришлось сделать, чтобы успеть слетать по делам. Подготовка к футбольному сезону набирала обороты, баскетбольный сезон подходил к концу, а бейсбол был в самом разгаре, и если бы не Чейз Уокер, а кто-то другой неожиданно попросил его смотаться из Нью-Йорка в Торонто, он бы отказался.

Чейз был первым бейсменом в «Нью-Йорк Кингс», и хотя тренеры в штате команды были вполне квалифицированные, Чейзу был нужен только Логан. Само собой,

желание бейсболиста с завышенной зарплатой и твоего лучшего друга — закон. Два дня Чейз под руководством Логана разминался и делал растяжки, а в то же утро хорошо потренировался, и теперь «золотой мальчик» был готов. Вообще, Логану было грех жаловаться. Эти спонтанные, единственные в своем роде услуги оплачивались по высшему разряду, и соответствующая сумма уже лежала на счету.

Логан сел на свое место, так что длинные ноги уперлись в спинку кресла предыдущего ряда. Он выпрямлял спину, пытаясь как-то уместиться, но все напрасно. Он тяжело вздохнул и прикрыл глаза, отсеивая внешние звуки: мимо него тянулись пассажиры, периодически вступающие в схватки с багажными полками. Капризничал ребенок, не желавший усаживаться на место, а оставаться на коленях у мамыши. Логан беззвучно выдохнул заклинание дзен-мантру в благодарность за место у окна и не очень длинный полет. Убедившись, что сознание справилось с ситуацией, Логан пристегнул ремень безопасности. Тогда он поднял глаза и увидел ее.

О, умоляю, только бы не села рядом, — беззвучно взмолился он, наблюдая, как она идет по проходу: полные ляжки терлись друг об друга, грузные бедра натывались на сиденья. Растрепанные каштановые волосы торчали в разные стороны. Отсчитав ряды, она остановилась возле Логана и бросила на него быстрый взгляд. *Ну почему мне всегда попадаютя то пожилая дама, то пьяный мужик, то толстая телка?* — подумал Логан. — *Боже, как же я ненавижу этот экономкласс!* Мантра не помогла, он скис.

Прекрасно, — думала Холли, сдерживаясь, чтобы не расхохотаться своим сатанинским смехом и чтобы экипажу не пришлось вызывать службу безопасности. Мало того, что она терпеть не могла летать. Мало того, что

ей пришлось отказаться от забронированного на тот же день рейса и остаться ночевать в Торонто, проведя, как ей казалось, сеансов двенадцать со скупщиками акций уровня Майка Тайсона. Ей даже удалось сохранить рассудок, когда она, приняв в отеле пузырек геля для душа за шампунь, намылила им голову, превратив давно не стриженные волосы в неуправляемую копну с цветочным запахом. После сушки феном стало только хуже, и у нее не нашлось даже резинки, чтобы собрать их в хвост. Из-за набранного за последние месяцы веса пояс брюк давил, как жгут. Лямка лифчика больно врезалась в правое плечо. И теперь еще придется провести следующие два часа, придавив телом самого Адониса.

Холли почти физически чувствовала исходящее от него отвращение к ней — это было заметно уже по злому выражению его красивого лица. Что ж, одним своим появлением она только что разозлила еще одного человека. Сжав зубы, она засунула потертую коричневую сумку под кресло впереди и, поспешно проведя рукой по нагромождению волос на голове, уселась на свое место. Чтобы места было больше, она подняла подлокотник. Стараясь казаться непринужденной, она глубоко вздохнула, насколько возможно втянула живот и пристегнула ремень безопасности.

По крайней мере, обошлось без удлинителя, — размышлял Логан. Он немного боялся вдохнуть, вспомнив толстуху, сидевшую рядом с ним несколько лет назад, от которой пахло вареными яйцам и тухлым сыром. Он сделал осторожный вдох. От нее пахло детской присыпкой и лавандой — определенно лавандой. Он немного расслабился и сдержанно кивнул ей.

Он не мог не заметить, как при взлете побелели костяшки ее пальцев. Она крепко сжала кулаки. Странно, но больше никаких внешних признаков страха не было.

По крайней мере, она не принялась причитать, не расстроилась и не прибегла к глупым уловкам, чтобы оказаться в «хорошем месте». Однако, присмотревшись, Логан понял, что она не просто сжимала подлокотник. Она не двигалась. Совсем. Он бросил быстрый взгляд на ее лицо, чтобы удостовериться, что она не посинела. Женщина смотрела прямо перед собой широко раскрытыми глазами, сосредоточив внимание на точке где-то в голове самолета.

— Дыши, девочка, — само собой вырвалось у Логана.

Бледная Холли моргнула и попыталась вдохнуть — Логану показалось, что у нее перехватило дыхание.

— Я плохо справляюсь со взлетом, — со свистом выдохнув, ответила она.

— Ты прекрасно справляешься, — уверенно сказал он и раскрыл журнал.

Благодарю, Супермен, — подумала она, когда самолет начал выравниваться. — *Тебе хорошо говорить. Спорим, ты и сам по себе умеешь летать, просто сейчас в отпуске.*

Когда они уже поднялись в воздух и Холли перестала паниковать, она заметила, какой он холеный. Наверное, каждый месяц исправно ходит стричься. И ресницы у него длиннее, чем у нее, и он в зеленой тенниске с джинсами умудряется смотреться нарядно. Его широкие плечи требовали простора примерно так же, как ее бедра и ляжки, вот только он был весь — рельефные мускулы, а Холли — сплошная объемная масса. Она заглянула в журнал, который он непринужденно листал. «Health and Fitness». На его страницах красовались десятки накачанных упругих тел — таких, как у него. Скучные предметы одежды на фотомоделях казались нарисованными на их идеальной загорелой коже. Они сверкали зубами великолепной белизны и напрягали мышцы, по-

зируя на фоне водопадов, бассейнов и скал с видом на теплые солнечные пляжи. Были в журнале и изображения людей, похожих на Холли, — все они сопровождались жирной надписью «до». Под присягой утверждать она бы не стала, но ей казалось, что эти фото были сделаны у продуктовых магазинов. Над верхней губой Холли собрались капельки пота.

Стюардесса с сервисной тележкой, ужасно похожая на фотомодель со страницы двадцать пять, остановилась у их ряда и «включила» улыбку. Холли только и оставалось прилагать все усилия, чтобы громко не фыркнуть. Тут он заговорил. Больше не скованная переживаниями при наборе самолетом высоты, она теперь могла прислушаться. Даже голос у него был бархатным, ровным и шелковистым, с немного тягучим выговором, что было очень привлекательно. Немного полюбезничав со стюардессой, он попросил бутылку воды, но от еды отказался. Холли последовала его примеру, точно зная, что лишила их обоих какой-то мучительной, пагубной радости, не сказав «я бы взяла от тебя все». Когда сервисная тележка покатила дальше, Холли повернулась к Логану и хмыкнула.

— Ничто так не портит аппетит, как габариты кресла. Готова поспорить, что на этом самолете еще манчкинов из страны Оз перевозили. — Холли любила бить в точку — поэтому сразу наступила на большую мозоль, — но при этом ей хотелось кусать локти. С чего вдруг она считала своим долгом испытать этот образчик мужского достоинства? Она точно знала с чего. Ведь ей придется провести с ним целый час, и она понимала, что не достигла нужной отметки на его счетчике первых впечатлений. И чтобы весь полет не сидеть как истукан, пытаясь не попасть в неловкое положение, нечаянно задев соседа, ей придется расположить его к себе.

Как ни странно, он улыбнулся, продемонстрировав свои достойные гламурного журнала белоснежные зубы, и слегка пожал плечами. Он привык к тому, что при виде его люди робели.

— Кстати, самолетная еда воняет. — Он говорил с искренней улыбкой. Верил в карму.

Логан распознал, что она почувствовала его первоначальную реакцию при виде ее. И он не хотел, чтобы его отнесли к типу людей, которые специально вызывают у других чувство неудобства за самих себя. Он просто занятой человек, на время попавший в сложные обстоятельства. Человек слишком важный, чтобы лететь экономклассом в переполненном самолете. И ему стало неудобно, что он с порога плохо подумал про соседку. Особенно про то, как от нее пахнет. Пахло лавандой, в основном от ее волос. Лаванда ему всегда нравилась.

— Логан, — представился он.

— Холли. — Она протянула пухлую руку без маникюра, и он пожал ее. У него была сильная мужская ладонь, которая не была ни огрубелой или заскорузлой от физического труда, ни вяло-нежной лапкой изнеженного красавчика. — Холли Бреннан. Приятно познакомиться. Простите, если немного вас придавила. В первом классе мест не было.

Ну вот, они в одинаковом положении. Хотя, судя по внешнему виду, покупка дополнительного пространства серьезно ударила бы по ее карману.

— Да, знаю. Мне тоже отказали в посадке. Кажется, какой-то тип крупно выиграл в лотерею и купил билеты в Нью-Йорк всей родне, чтобы те забрались на статую Свободы или покидали монетки с Эмпайр-стейт-билдинг, — пояснил он. — Кто бы мог подумать.

Ну конечно — ему отказали. Судите сами, с чего вдруг греческий бог станет добровольно тусоваться с просты-

ми смертными? Рядом с таким мужчиной нельзя не составить опись собственных изъянов. Судя по внешнему виду, ему место в собственном частном самолете, где он мог бы смаковать «Патрон»¹ или что там у суперстильных принято сейчас поглощать. Не похоже, что он привык быть втиснутым, как сардина в банке, в эконом-класс. И теперь приходится ему вести светскую беседу с такими, как она.

Беседа у Холли не клеилась: слова поспешно рвались наружу, но были все не те.

— Никогда не думала, что эконом и первый класс так сильно отличаются друг от друга. Прямо как день и ночь. Правда, с тех пор, как мой зад отрастил вторую половинку, я это замечаю.

Уже второй раз она попыталась прямо указать на свои габариты, но Логан снова отказался подхватить шутку. Однако тактика Холли была ему ясна: смейся над собой, не давая шанса другим. Классический защитный механизм.

С профессиональной точки зрения Логана не могло не интересовать, какой тип телосложения скрывается за комплексами Холли Бреннан. Телосложение — его работа. У Холли были лучистые зеленые глаза и милая улыбка, несмотря на то что к ней прилагались двойной подбородок и обидные насмешки над самой собой. Рыжие волосы, по крайней мере, в тот момент, могли сойти за пожар третьей категории. Одежда мягкая, как будто она в ней спала, причем беспокойным сном. Любая другая в таком прикиде показалась бы безумной. Однако Холли

¹ Текила премиум-класса производства США, которую можно пить не только традиционным способом, одним глотком с солью и лимоном, но и смаковать охлажденной до шести-восьми градусов и разлитой в крупные фужеры.